Լ. Ա. ԽԱՆԼԱՐՅԱՆ

ИЗ ИСТОРИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В АРМЯНСКОЙ ДЕРЕВНЕ ДОРЕФОРМЕННОГО ПЕРИОДА

В Армении дореформенного периода было три вида земельных владений: казенное, частновладельческое и церковное. Преобладало, однако, казенное землевладение.

Ликвидированная после присоединения к России феодальная раздробленность и установившиеся хозяйственные связи с российским рынком способствовали развитию внутреннего рынка, производительных сил, а стало быть, и процесса постепенного разложения феодализма.

Развитие товарно-денежных отношений в армянской деревне способствовало постепенному расслоению крестьян внутри общины. Если часть их уходила в города, где занималась ремеслом и торговлей, то другая — обезземеливалась¹. Усиливавшиеся нищета и социальный гнет с неизбежностью вызывали рост антифеодальных выступлений крестьян. Причем выступления эти, умножаясь, принимали все более острые формы: от прошений и жалоб, через отказ от платежа податей и отбывания феодальных повинностей и самовольный уход — до открытых выступлений против землевладельцев и представителей власти.

Как отмечает В. А. Рштуни, самой распространенной формой, к которой прибегали крестьяне для выражения своего протеста против существующих порядков, была подача массовых письменных и устных жалоб и прошений².

Много их было подано Николаю I во время его путешествия по Армении в 1837 г. А в Зангезурском магале крестьяне не только писали прошения, но и «толпами жаловались на притеснения и поборы», производимые набобом (начальником магала, участка) и его окружающими, хотя это было и небезопасно, как отмечал член комиссии сенатора Гана³. Число жалоб и прошений росло из года в год. Оно, как свидетельствуют отчеты эриванского военного губернатора, достигло максимума в 1866 г., когда было подано 1811 жалоб⁴.

¹ Подробнее о социальных отношениях и экономическом состоянии армянской деревни этого периода мы говорим в статье, помещенной в 58 томе «Исторических записок», М., 1956 г.

² Сборник «Крестьянское движение в Армении в XIX в.», Ереван, 1948 г., стр. 13—16 (статья В. А. Рштуни).

³ Сб. «Колониальная политика царизма в Азербайджане», ч. I, М.—Л., 1936 г., стр. 351—352.

⁴ ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 13, д. № 1.

Представители царской власти в Армении считали, что крестьяне жалуются просто из «наклонности к сутяжничеству и ябедѣ»⁵, так как им было выгодно видеть в жалобах крестьян «ябеду», а не протест против бесправия и невыносимых условий жизни. В отношении Эриванского губернатора (9/IX—1860 г.) говорится: «...Многие из жителей подали жалобы: на недостаток земли и воды, на стеснения мюлькадаров, на поборы старшин и по другим предметам»⁶. Там же сказано: «...из этих жалоб те, которые... были внушены нуждою..., а не наклонностью к сутяжничеству и ябедѣ..., получили надлежащий исход в порядке обыкновенного разбирательства, остальные же в значительном числе... остались без последствий»⁷. Эриванский военный губернатор сообщает начальнику главного управления о своем новом распоряжении по этому вопросу: «Я предписываю не делать новых производств по жалобам, оставшимся доселе без последствий, дабы,— разъясняет он,— это не «пробудило бы только едва успокаивающийся дух ябеды, столь сильно живший в этом крае»⁸.

Характерно, что «ябедами и сутяжничеством» занимались не только армяне, коренные и вновь поселившиеся, не только местное азербайджанское население, но и русские переселенцы. Так, 24/VI—1865 г. 24 семейства молокан, жителей с. Семеновка. Ново-Баязетского уезда, подали прошение начальству с просьбой о разрешении им переселиться в Тамбовскую или Астраханскую губернию. В этом прошении они описывают свое бедственное положение в с. Семеновка: «Живши в нем вот 17 лет, мы не только не видели приволья и способов к обзаведению хозяйством, как следует поселянину, а только разорялись до самой крайности, поэтому—земля пахотная, нарезанная нам в малом количестве, по грунту своему бесплодна, хоты мы и предпринимали всякие меры к удабриванью, но ничего не могли сделать и прокармливаем все время себя с семействами только извозничеством; и сколько раз осматривали в других местах и искали земли по характеру русскому, не могли найти и невольно в продолжении стольких лет бедственной жизни переносили всякого рода лишения и недостатки»⁹.

Небезынтересно и довольно распространенное в исследуемый период явление: крестьяне объявляли, что помещик владеет землей и ими не на законном основании. Тем самым они добивались избавления от мюлькадара и перехода в казенное ведомство.

Об этом говорят прошения крестьян д. Кирна Нахичеванского уезда¹⁰, крестьян д. Саруханлу, Шарурского участка¹¹. Жители д. Хошхабар, Эчмиадзинского уезда, объясняя (25/V—1864 г.), что живут на ка-

⁵ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 110, № 54.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ЦГА Арм. ССР, в дальнейшем ЦГАА, ф. 133, д. № 625, лл. 5—6.

¹⁰ ЦГАА, ф. 133, д. № 240, л. 4.

¹¹ Там же, д. № 333, л. 4.

зенной земле, просили освободить их от оброка, незаконно взимаемого Ханжан-ханом¹².

Представители царской власти на месте, несмотря на многочисленные прошения и жалобы, последовательно защищали интересы землевладельцев. Протесты крестьян вызывали озабоченность царских властей, которых всего более тревожила угроза широкого развертывания крестьянского движения. В отзыве, представленном Эриванским военным губернатором начальнику главного управления наместника кавказского, говорилось: «...Они (крестьяне—Л. Х.) позволяют себе оспаривать бесспорное право владельческое (!) и требуют надела землей казенной. Если удовлетворить их желание, то поднимутся за ними все крестьяне, живущие на частных землях»¹³.

Мюлькадарские крестьяне, будучи не в состоянии терпеть тяжелый феодальный гнет, подавали прошения о разрешении им перейти на казенные земли¹⁴. Такие прошения получили особенно широкое распространение в 40—60-х гг. 19 в. Эриванский военный губернатор писал в 1867 г.: «Поселяне постоянно... жалуются на мюлькадаров, желая, по-видимому, избавиться от них»¹⁵. (Подчеркнуто мной—Л. Х.).

И если еще в 30—40-х гг. переход крестьян на казенные земли не был выгоден землевладельцам, то в связи с расширением собственных запашек землевладельцев, вызванным потребностью производства хлеба на рынок и применением наемной рабочей силы, мюлькадары в последующем все охотнее соглашались на это. Перед реформой 1870 г. мюлькадары иногда даже принуждали крестьян к переходу в казенное ведомство¹⁶.

Помимо подачи жалоб и прошений, распространенной формой крестьянской борьбы был отказ от уплаты и доставки мюлька, государственных денежных податей и отбывания феодальных повинностей. Так, крестьяне—переселенцы из Турции, поселенные на государственных землях в Гокчинском магале, в 1837 г., ссылаясь на свое тяжелое материальное положение, отказались от платежей¹⁷.

Мюлькадар д. Кархун Эчмиадзинского уезда Паша-хан жалуется на кархунцев (1864 г.), которые «уклоняются от платежа ему хлопчатой бумаги, 1/10 части..., которую он получал с них всегда»¹⁸. Жители д. Алликамарлю Эчмиадзинского уезда в 1865 г. отказались платить мюльк мюлькадару Абас Кули-хану¹⁹. В 1852 г. жители селений Муганджуг, Меграб, Саруханлы, Магджук кянд, Курд кянд, Норашен Эриванского участка, «собрав с полей хлеб, не заплатили... мюльк» мюлькадару Мир-

¹² Там же, д. № 626, л. 10.

¹³ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 106, № 49.

¹⁴ ЦГАА, ф. 133, д. № 279, лл. 1—2, Сб. «Крестьянское движение...», стр. 159, № 107.

¹⁵ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 159, № 107.

¹⁶ Там же, стр. 126, № 72.

¹⁷ Там же, стр. 30, № 4.

¹⁸ ЦГАА, ф. 133, д. № 564, л. 15.

¹⁹ Там же, д. № 564, л. 15.

зе Аллахверди Сулейманову²⁰. Эриванский уездный начальник писал в декабре 1864 г.: «Мюлькадары некоторых деревень Эриванского уезда жалуются на неплатеж жителями мюлька следуемой им по положению части произведений хлопчатой бумаги в мюльк»²¹.

Частновладельческие крестьяне, как и государственные, использовали любой повод для отказа от несения повинностей. В начале 40-х годов агалары Гокчинского участка были отстранены от управления имениями. Вскоре царская администрация вновь признала права агаларов. Однако крестьяне, подвластные агаларам, долго не хотели примириться с этим²². Они не только подавали прошения, но и отказывались отбывать повинности.

Приказ Наместника Кавказского о беспрекословном отбывании «повинности на прежнем основании, до определения взаимных отношений поселян, живущих на владельческой земле и владельцев тех земель в Эриванском уезде...»²³ не возымел никакого действия.

Часто мюлькадарские крестьяне отказывались от доставки мюлька своим господам, живущим в городах. Об этом говорится в переписке царских чиновников. Эриванский уездный начальник в рапорте от 15/IX—1863 г. писал эриванскому губернатору: «Некоторые из тиулистов и мюлькадаров Эриванского уезда, живущих в г. Эривань, обращаются ко мне с жалобами на недоставку в их дома поселянами тех деревень, в коих они имеют имения на тиульном и мюлькадарском праве, следуемых им в доход: сена, енджи и саману»²⁴. О нежелании крестьян доставлять мюльк землевладельцам, живущим в городах, говорят также и жалобы самих землевладельцев²⁵.

Нередко крестьяне не только не отбывали феодальных повинностей, но даже мешали землевладельцам пользоваться землей для собственных посевов в принадлежащих им селениях. Чиновник Парсег ага Арцруни жаловался в 1867 г. начальству на жителей д. Сухой фонтан, которые «препятствуют его рабочим распахать и засеять землю, отведенную ему правительством в 1846 г.»²⁶.

Частыми были побег крестьян в соседние губернии или уезды. В официальной переписке встречаются сообщения о том, что крестьяне переходят на казенные земли без разрешения начальства²⁷. В 1849 г., будучи не в состоянии вынести измывательства своего владельца полковника Джафара Кули-аги, крестьяне д. Баназур обратились в бегство. Однако часть беглецов была насильственно возвращена²⁸. Та же участь

²⁰ ЦГАА, д. № 333, л. 19.

²¹ Там же, ф. 133, д. № 546, л. 6.

²² См. об этом «Крестьянское движение...», стр. 43, № 43.

²³ Там же, стр. 44, № 14.

²⁴ Там же, стр. 121—122, № 68.

²⁵ Там же, стр. 128, № 69, ЦГАА, ф. 133, д. № 127, л. 1.

²⁶ ЦГАА, ф. 133, д. № 792, л. 1.

²⁷ ЦГАА, ф. 133, д. № 358, л. 5, об.

²⁸ См. «Известия» АН Арм. ССР, № 4, 1952 г., стр. 84.

постигала обычно крестьян, убежавших из деревень, принадлежавших Эчмиадзинскому монастырю.

В архивах Эчмиадзинского синода зафиксированы многочисленные факты побегов. Монастырская администрация не жалела средств на розыски беглых крестьян, которые затем насильственно водворялись на прежнее место жительства²⁹. Католикос Нерсес Аштаракец, используя свои личные связи с наместником Кавказским Воронцовым, добивался возвращения беглых монастырских крестьян, даже если эти крестьяне находились за пределами Российской империи³⁰.

Были случаи, когда крестьяне, отлучавшиеся в другие губернии с разрешения местной администрации, не возвращались³¹.

Крестьянское движение в Армении XIX в. развивалось и в форме массовых выступлений как против помещиков, так и против царского колониального и податного гнета. Особенно частыми были волнения мюлькардарских крестьян, направленные своим острием в первую очередь против помещиков. Эти выступления принимали иногда такой размах, что их приходилось подавлять вооруженной силой.

Ярким примером массовых выступлений была борьба государственных крестьян Гокчинского магала в 1837—1838 гг. Волнения в Гокче сильно обеспокоили царское правительство. Не случайно о всех событиях в Гокче через военного министра Чернышева ставили в известность Николая I. Вынужденное пойти на сокращение податей, за что, собственно, и боролись гокчинцы, правительство, однако, опасаясь как бы это не послужило дурным примером для других, все же оттянуло решение вопроса на два года³².

Выступление гокчинских крестьян³³, их упорное сопротивление властям не ограничилось тридцатью деревнями Гокчинского магала, а нашло широкий отклик в других районах Армянской области. В рапорте главноуправляющего Грузией Головина Чернышеву от 7/IV—1838 г. мимоходом говорится о влиянии гокчинского «мятежа» на настроения крестьян армянской области. «...Помянутые переселенцы (имеются в виду гокчинцы—Л. Х.) по объявлении им дабы они следующие с них казне подати непременно внесли, не изъявили согласия уплатить подати, а послужили примером к подобному же действию как Эриванских городских, так и прочих округов некоторым жителям»³⁴. (Подчеркнуто мной—Л. Х.). Так, из более позднего документа нам стало известно, что крестьяне Апарана в 1837 г. «вовсе отказались от платежа податей. И лишь

²⁹ Об этом говорят многочисленные документы, хранящиеся в Архивном отделе Матенадарана, см. ф. «Эчмиадзинский синод», св. 2, д. № 50, св. 5, № 66.

³⁰ АОМ, ф. «Архив католикоса», св. 171, д. № 323.

³¹ ЦГАА, ф. 90, д. № 649, лл. 40—41.

³² Сб. «Крестьянское движение...», стр. 37, № 7.

³³ Подробнее о восстании гокчинских крестьян см. В. А. Рштуни «Крестьянская реформа в Армении в 1870 г.», Ереван, 1947 г., стр. 90—96.

³⁴ ЦГВИА, ф. 38, д. № 98/а, лл. 20—20, об.

примененные окружным начальником... решительные меры усмирили их и подавили беспорядки...»³⁵.

События в Гокче являются самым сильным волнением государственных крестьян дореформенного периода, направленным против податного гнета царизма.

Наряду с борьбой крестьян против колониального и податного гнета, большое место в истории крестьянского движения в Армении занимает массовое антифеодальное движение крестьян.

К началу 40-х гг. относятся выступления крестьян д. Баназур Карабахского уезда против владельца полковника Джафара Кули-хана. «Несносные мучения, притеснения, увечья, ругательства, обиды, похищения, причиняемые нам Джафаром Кули-ханом, довели нас до того, что мы остались лишенными дневного пропитания. Эти нестерпимые насильства подали нам повод жаловаться Гражданскому начальству и объявить о нашем страдании в 1843 г.»³⁶, писали баназурцы. Но начальство приказало крестьянам повиноваться своему господину³⁷. Последний же, узнав о жалобе крестьян, прибыл в с. Баназур и «на кого пало его подозрение и кого только он почитал зачинщиком той жалобы, собрал в одно место и, по одному привязав к одному дереву, которое возвышается среди селения, столько бил, что дерево выше корня своего обагрилось кровью»³⁸. Трое из подвергшихся наказанию умерли через несколько дней. Джафар кули-хан надругался над верой подвластных ему крестьян, заставляя их поклоняться собаке³⁹.

Из письма Воронцова католикосу Нерсесу видно, что несмотря на гонения «баназурцы с 1840 г. стали уклоняться от повиновения Джафар Кули-хану»⁴⁰. Позже крестьяне, «кроме совершенного непослушания своему владельцу, не стали слушаться местных начальников и посылаемых для увещания их нарочных чиновников»⁴¹. В мае 1842 г. было назначено формальное следствие, на котором все крестьяне единогласно заявили о своем желании уйти с земли Джафар Кули-хана на казенную землю и категорически отказались повиноваться хану⁴². В ответ на это начальник области предписал (5/1—1843 г.) уездному управлению «назначить в сел. Баназур экзекуцию из команды нижних чинов грузинского линейного батальона для приведения баназурцев в повиновение владельцу их и взыскания с них податей и повинностей»⁴³. Но борьба крестьян продолжалась. В июне 1843 г. они подали прошение главноуправ-

³⁵ Цитируется по статье А. Амбаряна «Из истории крестьянских движений в Апане», *Պատմա-բանասիրական հանդես* № 1, 1963 թ., էջ 50:

³⁶ А. О. М., «Архив католикоса», св. 145, д. № 210, л. 10.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, д. № 209 г. л. 6, д. № 210, л. 10.

⁴⁰ Там же, д. 217, л. 17.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же, д. 217, л. 18.

⁴³ Там же, л. 19.

ляющему Закавказским краем, в котором, «возобновляя все прежние свои претензии на полковника Джафар Кули-агу, просили освободить их из его владения и обратить в казенные поселения»⁴⁴. По распоряжению главноуправляющего Нейдгардта в конце сентября 1843 г. «главные зачинщики» были арестованы и преданы военному суду. Однако и это не помогло. Почти все баназурцы, рассеявшись по соседним селениям, продолжали борьбу. Тем не менее, поданные баназурцами многочисленные прошения и жалобы ни к чему не привели. Не помогло и ходатайство католикоса, которому наместник Кавказский Воронцов сообщил свое мнение о волнениях в с. Баназур: «Не приступать к производству формального следствия по жалобе баназурских жителей, т. к. жалоба эта... совершенно неосновательна»⁴⁵.

В марте 1852 г. начались волнения крестьян в сел. Большие Шулаверы Борчалинского участка⁴⁶. Селение это издавна принадлежало армянским меликам Калантаровым и Саркисовым, и крестьяне отбывали в пользу последних различные повинности. В связи с рескриптами 1841 г. мелики эти были лишены своих прав на селение, «а взамен отбывавшихся в их пользу повинностей, назначено производить им пожизненно такую сумму, которая равнялась годовому доходу, получаемому ими с деревень»⁴⁷, говорилось в докладной записке Чернышева Николаю I.

Рескрипт 6/ХII—1846 г. возвращал агаларам земли, отнятые у них в 1841 г. Граф Воронцов нашел нужным распространить (1851 г.) «монаршую милость» и на армянских меликов⁴⁸. Сообщение о «монаршей милости» вызвало волнения в Шулаверах. Крестьяне не желали идти снова в кабалу к меликам и возмущенно спрашивали: «неужели нас хотят сделать чурть?»⁴⁹. Шулаверцы «решительно объявили» членам комиссии для наделения агаларов землями, что они «меликам повиноваться не будут и их за владельцев земель шулаверских не признают»⁵⁰. После окончания чтения Указа крестьяне заявили, «что они идут в Тифлис к Наместнику с просьбою об изменении сих распоряжений. Если же его сиятельство не внемлет им, то к царю пойдут»⁵¹. Затем, как рассказывает полковник корпуса жандармов Щербачёв в своей докладной: «...ударил набат в колокола и все ринулись к церквам; священники войдя с народом в храмы божьи, начали с коленопреклонением предавать проклятию объявивших им сей Высочайший указ и приводящих оный в

⁴⁴ А. О. М., ф. «Архив католикоса», д. № 217, л. 20.

⁴⁵ А. О. М., ф. «Архив католикоса», д. № 217, л. 20.

⁴⁶ См. об этом В. А. Рштуни «Очерки по истории крестьянства в Армении», ч. I. Ереван, 1960 г., стр. 193 и дальше: «Крестьянская реформа...», стр. 113—115; статью В. А. Парсамяна в «Известиях» АН Арм. ССР, № 1, 1954 г. (в приложении к последней В. А. Парсамян дает 5 весьма интересных документов, освещающих события в Шулаверах).

⁴⁷ ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 6, д. № 235, л. 20.

⁴⁸ Там же, л. 10.

⁴⁹ Чурть—*чур* крепостной; см. В. А. Рштуни «Крестьянская реформа», стр. 114.

⁵⁰ ЦГИАЛ, ф. 1268, оп. 6, д. № 235, л. 1.

⁵¹ ЦГИАЛ., ф. 1268, оп. 6, д. № 235, л. 1.

исполнение. Мелики, бывшие также у председателя комиссии и решившиеся к концу дня идти по домам своим, были встречены и сопровождаемы по улицам ругательствами, камнями и грязью, так что едва спаслись бегством»⁵². Это было 7/III—1852 г., а 10/III—1852 г. 300 человек шулаверцев—мужчин и женщин—пришли в Тифлис к дому наместника кавказского. Местной полиции было приказано возвратить шулаверцев назад, не впуская в город, но «все усилия градской и земской полиции к воспрепятствованию тому были тщетны»⁵³—пишет Щербачев.

Большой настойчивостью и упорством отличалась борьба помещичьих крестьян д. Бжни Новобаязетского уезда против своего мюлькадара Арсен-Султана Кегамова. Начавшись еще в 1849 г.⁵⁴, она продолжалась до ноября 1850 г. К концу 1850 г. при помощи вмешавшихся в конфликт между крестьянами и землевладельцем губернских властей, мюлькадару удалось усмирить крестьян. Однако через несколько лет, под влиянием событий, происходивших в центральных губерниях России, борьба бжнинцев за освобождение от гнета Арсен-Султана возобновилась с новой силой. Длилась она с 1858 г. по 1865 г.⁵⁵.

Довольно бурный характер приняла с самого начала борьба частновладельческих крестьян с. Тех Зангезурского уезда против Асад-бека Рустамбекова (1849 г.). Бебутов сообщает католикоосу Нерсесу (I/VIII—1849 г.), что в с. Тех крестьяне поднялись на борьбу, в которой активно участвует местный священник Саак Бабаев, «предводительствовавший толпою поселян и доведший их до настоящего преступления»⁵⁶.

Закавказская высшая власть, напуганная характером и масштабами выступления техцев, вынуждена была для разбора дела послать особую комиссию. Комиссии этой было поручено уладить спор между Асад-беком и крестьянами, выяснить границы и размеры бекских и крестьянских владений. Спор был решен, конечно, в пользу Асад-бека; «зачинщик»—священник Бабаев был выслан из селения. Однако решение комиссии не удовлетворило крестьян. Они большими массами следовали за комиссией в соседние деревни, стараясь доказать свою правоту.

Интересно, что под влиянием «возмущения и беспорядков», начавшихся в с. Тех, выступили против землевладельцев и крестьяне соседних деревень⁵⁷. Они оказывали сопротивление не только своим владельцам, но и представителям местной власти⁵⁸. Волнения крестьян с. Тех продолжались до 1852 г.

В нашем распоряжении имеются также весьма интересные отдельные документы о выступлениях крестьян других селений. Так, в середине 30-х г. XIX в. крестьяне с. Паник Сурмалинского округа, возмущенные

⁵² Там же.

⁵³ Там же, л. 2 об.

⁵⁴ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 46, № 17.

⁵⁵ См. об этом ниже.

⁵⁶ А. О. М., ф. «Архив католикооса», св. 145, л. № 213, л. 1.

⁵⁷ Там же, д. № 219, л. 18.

⁵⁸ Там же, д. 213, л. 1.

домогательством саркяра, избили его и, опасаясь расправы, ушли из деревни⁵⁹. Из солидарности с ними выступили жители селений Ахвал и Плюр, к которым паникцы в свое время обращались, «приглашая последовать их примеру». Об остроте борьбы свидетельствуют данные о выступлении крестьян Даракенд-Парчанисского магала против магального начальника (начало 30-х гг. XX в.)⁶⁰.

Еще один факт: 11/1—1838 г. Сардарабатский окружной начальник приказывает своему помощнику быть готовым в случае «ослушания» самому лично «явиться среди ослушников и начально смирить, уговорить неповинующихся добрыми советами...». В случае же бесполезности этих мер—«употребить силу: виновников заарестовать и выслать к начальнику с караулом. В случае же... (ежели) в деревне обновится явное неповиновение власти, и если можно ожидать неприятных последствий для местного начальства и вредного для самого общества, в таком случае доложить мне...»—заключает он⁶¹. С чем были связаны или чем были вызваны эти волнения—трудно сказать. Может, то был отклик на восстание баязетских переселенцев в Гокчинском участке. Ведь в рапорте Головина от 7/IV—1838 г. прямо говорится, что волнения гокчинцев «послужили примером к подобному же действию как эриванских городских, так и прочих округов некоторым жителям»⁶². (Подчеркнуто мной—Л. Х.).

Крестьянское движение в Армении дореформенного периода делится довольно четко на два этапа—до 60-х гг. 19 в. и выступления, связанные с событиями в центральной России и Грузии.

Подготовка крестьянской реформы и отмена крепостного права в России и Грузии вызвала новую волну крестьянского движения в Армении. В этот период оно получает больший размах, границы районов, охваченных крестьянским волнением, расширяются⁶³.

Учащаются отказы отбывать повинности, побег, открытые выступления против землевладельцев и царских чиновников.

Усиление крестьянского движения явилось одной из основных причин, толкнувших царизм к ускорению подготовки и проведения реформы в Закавказье. В то же время царская администрация продолжала увещавать крестьян подчиняться своим феодалам до разрешения крестьянского вопроса «в общем порядке».

После проведения крестьянской реформы в России и Грузии царизм приступил к разработке проекта реформы для Азербайджана и Армении. В связи с этим на местах были созданы так называемые бекские комиссии. Призванные определить состав «высшего сословия», комиссии эти вызвали своей деятельностью новую волну возмущения крестьян,

⁵⁹ ЦГАА, ф. 90, д. № 748, лл. 17, 24.

⁶⁰ Там же, ф. 90, д. 258, л. 264 и др.

⁶¹ ЦГАА, ф. 90, д. № 958, л. 64.

⁶² См. В. А. Рштуни «Крестьянская реформа...», стр. 95.

⁶³ Подробнее об этом см. статью Ц. П. Агаяна «Известия» АН Арм. ССР, № 4, 1952 г., стр. 89.

требовавших обследования работ бекских комиссий, «назначения гражданского следствия над всеми вообще лицами комиссии»⁶⁴.

Пользуясь неграмотностью, темнотой и забитостью крестьян, местные чиновники обманывали их как в мелочах, так и крупных делах. Неграмотные крестьяне нередко подписывались под документом, содержания которого даже не знали, а потом их эксплуатировали, а зачастую и шантажировали, в силу этого документа.

Очень скоро прекращение действий бекских комиссий стало требованием всей крестьянской массы⁶⁵. Крестьяне всячески противодействовали работе комиссии. Потребовалось вмешательство наместника кавказского, чтобы уладить это дело⁶⁶.

О связи между событиями в России и Грузии и усилением антифеодального движения в Армении свидетельствуют многие факты. И неслучайно, что даже землевладельцы подчеркивали это обстоятельство. Так, мюлькадар-тиульдар Арсен-Султан Кегамов считал главной причиной, вызвавшей волнения подвластных ему крестьян, подготовку «освобождения» русских и грузинских крестьян. Об этом он пишет в своем прошении от 22/XI—1858 г., поданном наместнику Кавказскому⁶⁷, подчеркивая, в частности, что слухи о подготовке реформы в России привели в волнение крестьянскую массу: «...В нынешнем году по распространении известия о благодательном распоряжении правительства относительно улучшения быта крестьянского сословия в России, люди неблагонамеренные нашли случай разгласить между поселянами Эриванской губернии ложные слухи, будто вместе с этим будут отняты и права здешних потомственных тиулисов и мюлькадаров на их земли и жителей»⁶⁸. В 1862 г. начались волнения 24 селений Апарана. Во время следствия по этому поводу выяснилось, что крестьяне отказывались платить подати и отбывать повинности, будучи уверены, что подати сокращены, а с 1863 г. не будут взыскиваться вовсе⁶⁹.

То, что события в России имели широкий резонанс в Армении, видно также из отношения Эриванского военного губернатора от 30-го мая 1860 г.⁷⁰.

В конце своего прошения Кегамов еще раз подчеркивает, что вовсе не его притеснения явились «побудительным поводом к... жалобам», а именно слух об «улучшении быта крестьянского сословия в России» и надежда на такое же облегчение положения армянского крестьянства⁷¹. Слухи эти распространялись «по краю неблагонамеренными людьми, ка-

⁶⁴ См. Статью Ц. П. Агаяна, стр. 90—91.

⁶⁵ Сб. «Крестьянское движение...» стр. 135, № 80.

⁶⁶ ЦГАА, ф. 133, д. №2, л. 100; а также статью Ц. П. Агаяна, стр. 90—91.

⁶⁷ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 94, № 42.

⁶⁸ Там же, стр. 99—100, № 45.

⁶⁹ См. об этом подробнее у А. Амбаряна «Из истории крестьянских движений Апарана», *Պատմա-բանասիրական հանդես* № 1, 1963, էջ 46—52:

⁷⁰ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 106, № 49.

⁷¹ Там же, стр. 100—102, № 45.

ковые нашлись и между жителями... селения», принадлежавшего Кегамову⁷².

Прошение Арсен Султана содержит еще одно, очень интересное признание: подача жалоб и прошений в этот период не была единственной формой выражения крестьянами своего недовольства. Кегамов вскользь говорит и о более активных методах борьбы крестьян: они упорно отказывались распахать землю, повиноваться мюлькадару и вообще отбывать повинности в его пользу⁷³.

Борьба бжнинцев, начавшаяся в 1849 г., продолжалась с различной силой в течение более 20 лет, в том числе и после крестьянской реформы в Армении⁷⁴. Выступление бжнинцев против Арсен Султана Кегамова справедливо считается одним из наиболее сильных проявлений недовольства в истории крестьянского движения в Армении дореформенного периода.

Рост активности трудящихся масс армянской деревни накануне реформы 1870 г. выразился также в выступлении крестьян против полицейских властей в д. Кущи-Демурчи. В споре о земле крестьяне уничтожили пограничные знаки, бывшие между надельными землями д. Ортлу-Тазакенд и д. Кущи-Демурчи (1861 г.). Помощник эриванского уездного начальника прибыл в д. Кущи-Демурчи, чтобы выяснить обстоятельства дела и выявить виновных. Как видно из рапорта эриванского уездного начальника, «...при исполнении им (помощником уездного начальника Дейкархановым—Л. Х.) означенного поручения жители д. Кущи-Демурчи оказали сопротивление с употреблением насилия»⁷⁵.

Об этом выступлении нет больше сведений, но оно интересно тем, что масса крестьян в сто человек, вооруженная дубинами, выступила против полицейских властей.

К этому же времени относится выступление жителей деревни Арпа Даралагязского участка Нахичеванского уезда против своего мюлькадара⁷⁶, борьба крестьян с Эйляр Новобаязетского уезда, продолжавшаяся вплоть до 1900 г.⁷⁷ и выступление крестьян д. Кямал Новобаязетского уезда против своего мюлькадара⁷⁸.

В 60-х гг. XIX в., особенно после проведения крестьянской реформы в России и Грузии, крестьянские волнения участились по всей Армении. Жалобы на притеснения землевладельцев, прошения об освобождении из-под гнета ненавистных мюлькадаров подавались крестьянами всех уездов Эриванской губернии.

Следует сказать, что прошения крестьян, за очень редким исключе-

⁷² Там же, стр. 101, № 45.

⁷³ См. «Крестьянское движение...», № 45, стр. 101—103.

⁷⁴ Там же, стр. 173—177, № 119—125.

⁷⁵ Там же, стр. 111, № 55.

⁷⁶ Там же, стр. 114, № 59.

⁷⁷ Там же, стр. 301—303, № 249—251.

⁷⁸ Там же, стр. 169, № 110.

нием, не достигали цели: эриванский губернатор считал их просто «невероятными»⁷⁹.

Развитие товарно-денежных отношений еще более ухудшило положение крестьян, особенно частновладельческих. Возросли притязания землевладельцев, нередко они испрашивали мюльк в удвоенном размере, требовали доставки всех продуктов в города, как бы далеко они не находились. Тяжесть положения беднейших крестьян усугублялась притеснением разбогатевших общинников.

В ответ на усиливающийся гнет активизировалось крестьянское движение. Умножились жалобы и прошения; крестьяне все чаще обращались к действенным методам борьбы: под различными предлогами не платили мюльк землевладельцу, категорически отказывались доставлять сельскохозяйственные продукты в города.

Изучение проблем антифеодального движения в Армении в 40—60-х гг. XIX в. позволяет видеть, что национальный момент иногда накладывал отпечаток на борьбу крестьян. Это отметил В. А. Рштуни в работах, посвященных крестьянскому движению⁸⁰.

Однако национальный момент не играл определяющей роли в крестьянском движении в Армении. Напротив, классовая солидарность выступала как преобладающая черта его. Совместные выступления армян и азербайджанцев против землевладельцев являются одной из отличительных черт борьбы крестьян в Армении.

В конце 30-х гг. в восстании гокчинских крестьян плечом к плечу с армянами выступали азербайджанцы. Баязетские переселенцы-армяне «не довольствуясь возмущением своих соседей... стараются подобное неповиновение распространить и между прочими жителями, даже осмеливаются предлагать мусульманам, в Гокчайском магале обитающим, пристать к ним и не платить податей...»⁸¹—с возмущением доносит начальник Армянской области главноуправляющему Грузией барону Розену.

Азербайджанцы откликнулись на призыв армянских крестьян и приняли активное участие в выступлениях армян против меликов и беков.

В борьбе крестьян д. Бжни против землевладельца участвовали все жители деревни—51 семейство. А «общество с. Бжни состоит из двух наций—из армянского и татарского (т. е. азербайджанского—Л. Х.) сословий»⁸²,— как писали сами крестьяне д. Бжни, где жило 20 семейств азербайджанцев и 31 семейство армян. Из троих арестованных в 1850 г. «зачинщиков» двое были армяне—Азат Крикоров и Онан Арутинов, а третий—азербайджанец Халил Ахмед-оглы⁸³.

⁷⁹ Там же, стр. 143, № 89.

⁸⁰ См. В. А. Рштуни «Крестьянская реформа», стр. 95; его же статью в сборнике «Крестьянское движение...», стр. 10—11 и монографии «Очерки истории крестьянства в Армении», Ереван, 1960 г., стр. 131—и др.

⁸¹ Сб. «Крестьянское движение...», стр. 26, № 2.

⁸² Там же, стр. 92, № 41.

⁸³ Там же.

В 1866 г. жители д. Верхний Куйласар Эриванского уезда подали жалобу наместнику Кавказскому на недостаток земли и притеснения мюлькадаров. Жалоба эта была подана от имени всех жителей деревни — 40 семейств и подписана двадцатью крестьянами — армянами и айсорами⁸⁴. Священник с. Баназур жаловался Карабахскому митрополиту на землевладельца Джафара Кули хана, который издевался над верой армян, но митрополит запретил священнику впредь даже говорить об этом⁸⁵.

В то время как царское самодержавие сознательно разжигало межнациональную рознь, натравливало один народ на другой, инспирировало кровопролитную резню, трудящиеся Закавказья тянулись друг к другу. Совместное выступление армян и азербайджанцев придавало движению крестьян большую силу и стойкость.

В заключение следует подчеркнуть, что своеобразие крестьянского движения в Армении дореформенного периода, выражавшееся в относительно умеренных формах борьбы, было обусловлено зачаточным состоянием капиталистических отношений в стране, некоторым ослаблением феодального гнета в пределах российской империи (в сравнении с непомерным игом османской Турции и шахской Персии), господством мелких феодалов и преобладанием государственного землевладения, при котором внеэкономический гнет проявлялся несколько слабее⁸⁶.

Борьба крестьян Армении дореформенного периода, формы ее проявления явствовало о политической незрелости крестьянских масс, задавленных нищетой и бесправием. Но несмотря на это, говоря словами В. И. Ленина, «крестьяне все же боролись как умели и как могли»⁸⁷.

Լ. Ս. Խանկարյան

ՆԱԽԱՌԵՖՈՐՄՅԱՆ ՇՐՋԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԳՅՈՒՂՈՒՄ ՏԵՂԻ ՈՒՆԵՑԱԾ ԴԱՍԱԿԱՐԳԱՅԻՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԻՑ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Գյուղացիական շարժումը Հայաստանում արտահայտվել է անհատական և մասսայական բանավոր և գրավոր գանդատներ և խնդրագրեր ներկայացնելու, պետական հարկերը և ձորտատիրական պարհակները կատարելուց հրաժարվելու, մուլքադարի հողից ինքնակամ հեռանալու և ֆեոդալների ու իշխանության ներկայացուցիչների դեմ ուղղված բացահայտ ելույթների ձևերով:

Լուսարանվող շրջանի Հայաստանի գյուղացիների սյայքարը աչքի էր ընկնում մեծ համառությամբ և նպատակասլացություններ: Գյուղացիները հաճախ

⁸⁴ ՏՅ. «Крестьянское движение...», стр. 139, № 86.
⁸⁵ А. О. М., «Архив католикоса», св. 145, д. 210, л. 10.
⁸⁶ Подробнее об этом см. В. А. Рштуни «Очерки истории крестьянства», ч. I, Ереван, 1960 г., стр. 127—135.
⁸⁷ В. И. Ленин, изд. 4, т. 6, стр. 384.

ամիսներ, տարիներ շարունակ պայքարում էին թեկուզև ապարդյուն, իրենց իրավունքների համար:

Գյուղացիական ռեֆորմի նախապատրաստումը և ճորտատիրական իրավունքի վերացումը Ռուսաստանում և Վրաստանում գյուղացիական հուզումների մի նոր ալիք առաջ բերեցին Հայաստանում: Այս շրջանում շարժումը ձեռք է բերում ավելի մեծ թափ, ընդլայնվում էն գյուղացիական հուզումներով բռնկված տեղամասերի սահմանները, հաճախակի են դառնում պարհակները կատարելուց հրաժարվելու, փախուստի, տերերի և ցարական շինովնիկների դեմ բացահայտ ելույթների դեպքերը:

Գյուղացիական շարժման ուժեղացումը հանդիսացավ ույն հիմնական պատճառներից մեկը, որոնք ստիպեցին ցարիզմին սրագացնել ռեֆորմի նախապատրաստումը և կիրառումը Արևելյան Անդրկովկասում:

Նախառեֆորմյան շրջանի հայկական գյուղում տեղի ունեցած դասակարգային պայքարը և նրա դրսևորման ձևերը ցույց են տալիս, որ շքավորության և խավարի ճիրաններում ճնշված գյուղացիական մասսաները դեռևս քաղաքականապես հասուն չէին: Բայց շնայած դրան, Վ. Ի. Լենինի խոսքերով արտահայտած «...գյուղացիներն, այնուամենայնիվ, պայքարում էին ինչպես դիտերին և ինչպես կարողանում էին»¹:

¹ Վ. Ի. Լենին, Երկեր, հ. 6, էջ 538, Երևան, 1949: